

Царская кровать с покрывалом

В 1927 ГОДУ я жила в Ленинграде, работала там в филармонии певицей. Тогда очень моден был цыганский романс. И муж мой там же, в филармонии, работал концертмейстером. Как-то раз звонит наш хороший знакомый, композитор Борис Александрович Прозоровский:

— Елена Георгиевна, поехали в Зимний Дворец. Там будет аукцион — распродажа царского имущества. Говорят, будут интересные вещи...

И вот купила я на этом аукционе кровать карельской березы. Принадлежала она когда-то императрице Екатерине Великой. Громкая — шесть квадратных метров. Спинка в виде тумбы, от нее вниз — широкие наклонные стенки, а сверху — горка. Ну, думаю, для такой кровати нужно и красивое покрывало, но ни в одном магазине в те годы такого не купить. Поэтому там же, на аукционе, приобрела я четыре темно-вишневые ризы сшитыми золотом цветами. Еще купила шкаф, тоже карельской березы, — в каждой из трех секций по громадному овальному зеркалу.

Когда все это домой привезла, отец мой ахнул:

— Ты с ума сошла! Куда ставить эту мебель?

Но ничего, поставили.

Кровать была, конечно, изумительная! Когда наши гости оставались ночевать, на ней шестеро умещались поперек: ни у кого ни голова не свисала, ни ноги не торчали.

И вот это царское ложе захотела купить у меня Клавдия Шульженко. Ее муж, дирижер Коралли, принес 500 рублей аванса, а спустя пару недель вдруг отказывается:

**Елена
АМЕРХАНОВА.**

— Верни залог, мы у тебя кровать не покупаем.

— Ты что, — говорю, — с ума сошел? Кто так делает? — и пошла советовать к своему коммерческому директору.

— Иосиф, что делать? Коралли требует деньги назад.

— А ты не будь душой, не отдавай. Уговор есть уговор, да и прошло уже две недели.

— Что же, мне Клаву своим вра-

гом сделать? Ты ведь знаешь Володьку, он одессит, кровь южная, с ним лучше не связываться.

И действительно, Коралли потом стал говорить, что сорвет мои гастроли и вообще не даст работать в филармонии. Я не выдержала:

— Знаешь что, Володя, ищи мне сам покупателя на эту кровать.

Он позвонил в Москву Руслановой: «Лидия Андреевна, я знаю, вы любите интересные вещи. Тут одна наша артистка продает царскую кровать из Зимнего Дворца за две тысячи».

Та сразу же загорелась. Вскоре приехала с концертами в Ленинград, кстати, эти концерты вел мой муж. Потом пришла к нам, увидела кровать и ахнула. И муж ее, генерал, командир кавалерийского корпуса Владимир Крюков, говорит:

— Я попрошу о маленьком одолжении. Я все оплачу, дам солдат, машину для перевозки. А вы уж возьмите на себя все хлопоты по отправке.

Приехали солдаты, обернули императричину кровать рогожами, погрузили в машину. И повезла я ее в Москву на улицу Воровского. Там, за 19-м почтовым отделением, справа есть дом, и в нем весь первый этаж занимали сестры генерала. Вышли эти две женщины к машине — одна, как увидела, за голову схватилась:

— Господи, когда же это безобразие кончится! Что за дом Лида купила?

— Это не дом, — отвечаю, — это кровать карельской березы, Лидии Андреевне на дачу.

— Да такая кровать одна всю дачу займет!

Потом, когда мы с Лидией Андреевной поближе познакомились, я

узнала, чем генерал Крюков ее покорила. Она рассказывала: нашел на складе старинные дамские туфли на французском каблучке и преподнес. Смеялась:

— Он этим своим вниманием меня взял. А туфли что? Тьфу! Я такие домработнице не отдала бы.

Жила она в переулке рядом с Домом литераторов. У нее не дом был, а музей! Стояла очень красивая павловская мебель. Помню диван, а на нем покрывало из чернобурок. Когда я первый раз туда пришла, Русланова говорит:

— Садись на диван.

— Лидия Андреевна, я лучше на стул сяду.

— Садись! В кои-то веки попала в хороший дом и боишься сесть?

Ну... сажусь, а сама боюсь двинуться — как бы эти чернобурки не помять. Картин у нее очень много было. А еще у Руслановой была такая красивая шкатулка из красного дерева, с хитрыми замками, она мне ее сама показала. Полная драгоценностей...

Мы долго не виделись. Встретились опять, когда после своей ссылки Русланова вернулась в Москву. Позвонила. Я поинтересовалась в конце разговора:

— Лидия Андреевна, а кровать-то екатерининская целая?

— Представляешь, этот варвар, этот негодяй сторож на даче! Он ничего другого не смог придумать, как боковые стенки карельской березы отодрать и в своей печи сжечь! — и матом этого сторожа давай обкладывать. Она ведь такая страшная матерщинница была...

**Елена АМЕРХАНОВА,
бывшая эстрадная певица
Записал Николай КУРНОСОВ**